

КВАНТОВАЯ ПЕРЕНОРМИРОВКА КРИТИЧЕСКОГО ТОКА СВЕРХПРОВОДЯЩИХ КОНТАКТОВ

А.Д. Заикин, С.В. Панюков

УДК 537.312.62

Исследовано влияние квантовых флуктуаций на критический ток I_c сверхпроводящих контактов. Показано, что в пределе сильной диссипации скорость распада метастабильного токового состояния с учетом квантовой перенормировки I_c не зависит от емкости контакта.

Джозефсоновские контакты создают уникальную возможность наблюдения эффектов, обусловленных сверхпроводящими квантовыми флуктуациями. Подобные явления интенсивно исследуются в последнее время. В настоящей работе показано, что квантовые флуктуации разности фаз приводят к уменьшению критического тока сверхпроводящих контактов. Этот эффект необходимо учитывать при вычислении времени жизни метастабильных токовых состояний таких контактов.

Свободная энергия сверхпроводящих слабых связей определяется функциональным интегралом:

$$F = F(I) = -\text{Tln} \int D\varphi \exp \{-S[\varphi]\} . \quad (1)$$

Здесь I — внешний ток; T — температура; 2φ — разность фаз на контакте. Действие $S[\varphi]$ для разных типов контактов вычислялось с помощью микроскопической теории в работах /1–3/. В адиабатическом приближении из /1–3/ имеем:

$$S[\varphi] = \int_{-T/2}^{T/2} d\tau \left[\frac{m}{2} \left(\frac{\partial \varphi}{\partial \tau} \right)^2 + V(\varphi(\tau)) - I\varphi/e \right] + S_D[\varphi], \quad (2)$$

где $m = C^*/e^2$; C^* — перенормированная емкость контакта /2, 3/; $V(\varphi)$ — потенциал; $S_D[\varphi]$ — диссипативный вклад в действие. В пренебрежении флуктуациями фазы $\varphi(\tau)$ вычислим интеграл (1) методом перевала. С учетом (2) получим:

$$F_0 = V(\varphi_0) - I\varphi_0/e, \quad I = \partial V(\varphi_0)/\partial \varphi_0. \quad (3)$$

Величина критического тока $I = I_{CO}$ определяется условием потери непрерывного решения второго уравнения (3) $V''(\varphi_{CO}) = 0$.

Рассмотрим случай $I_{CO} - I \ll I_{CO}$ при φ_{CO} не слишком близком к $\pi/2$. Тогда при нахождении флуктуационной поправки к I_{CO} можно разложить потенциал $V(\varphi)$ с точностью до члена порядка φ_1^3 ($\varphi_1(\tau) = \varphi(\tau) - \varphi_0$), а при вычислении $S_D[\varphi]$ — использовать приближение линейного отклика. В результате будем иметь:

$$F - F_0 = -T \ln \int D\varphi_1 \exp \left\{ - \int_{-T/2}^{T/2} d\tau \left[\frac{m}{2} \left(\frac{\partial \varphi}{\partial \tau} \right)^2 + \frac{\kappa}{2} \varphi_1^2 - \frac{\lambda}{6} \varphi_1^3 + \frac{\eta}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} d\tau' \left(\frac{\varphi(\tau) - \varphi(\tau')}{\tau - \tau'} \right)^2 \right] \right\}, \quad (4)$$

где

$$\kappa = [(2\lambda/e)(I_{CO} - I)]^{1/2}; \quad \lambda = -\partial^3 V(\varphi_0) / \partial \varphi_0^3, \quad (5)$$

$\eta^{-1} = R_{\text{эфф}} e^2$; $R_{\text{эфф}}$ — сопротивление шунта $/2/$ или эффективное сопротивление закоротки $/3/$. Вычисляя функциональный интеграл (4) с помощью метода эффективного действия $/4/$, получаем выражение для свободной энергии при заданном значении φ_1 :

$$F - F_0 = \frac{\kappa}{2} \varphi_1^2 - \frac{\lambda}{6} \varphi_1^3 + Q(\varphi_1), \quad (6)$$

где величина $Q(\varphi_1)$ описывает вклад квантовых флуктуаций в эффективное действие и представляет собой результат суммирования неприводимых диаграмм теории поля (4). В однопетлевом приближении $Q(\varphi_1)$ определяется выражением:

$$Q(\varphi_1) = T \ln [\Gamma(a_+(\kappa))\Gamma(a_-(\kappa))/\Gamma(a_+(\kappa_1))\Gamma(a_-(\kappa_1))],$$

где $a_{\pm}(\kappa) = 1/2 + (\eta \pm \sqrt{\eta^2 - 4m\kappa})/4\pi m\kappa$, $\kappa_1 = \kappa - \lambda\varphi_1$, $\Gamma(x)$ — гамма-функция Эйлера. Равновесная величина $\varphi_1 = \bar{\varphi}_1$ находится минимизацией функционала (6), а критический ток I_c определяется из условия $F''(\varphi_{1c}, I_c) = 0$. Это условие означает, что при токе $I \geq I_c$ не существует независящего от времени среднего (с учетом квантовых флуктуаций) значения поля φ_1 , т.е. величине I_c не следует придавать того же смысла, что и току I_{CO} в классической теории. Экспериментальное определение I_c по всей видимости можно осуществить по вольт-амперной характеристике контакта. Этот вопрос, од-

нако, нуждается в дополнительном исследовании. Приведем результаты, справедливые при температуре, много меньшей характерных флуктуационных частот. В этом случае имеем:

$$\begin{aligned} \tilde{\kappa} &\equiv \kappa - \lambda\varphi_1 = \sqrt{\kappa^2 - \lambda^2\beta(\tilde{\kappa})}, \\ \tilde{\kappa}_c &\equiv \kappa_c - \lambda\varphi_{1c} = \frac{\lambda^2}{\eta^2 - 4m\tilde{\kappa}_c} \left(\frac{\eta}{2\pi\tilde{\kappa}_c} - m\beta(\tilde{\kappa}_c) \right), \\ \beta(\tilde{\kappa}) &= \begin{cases} \Delta^{-1/2} \left(1 - \frac{2}{\pi} \operatorname{arctg} \frac{\eta}{\sqrt{\Delta}} \right), & \Delta \geq 0, \\ \frac{1}{\pi\sqrt{-\Delta}} \ln \frac{\eta + \sqrt{-\Delta}}{\eta - \sqrt{-\Delta}}, & \Delta \leq 0, \end{cases} \end{aligned} \quad (7)$$

$$\Delta = 4\tilde{\kappa}m - \eta^2.$$

В точке $I = I_c$ $\varphi_1 = \varphi_{1c}$. При этом из (7) с учетом (5) легко получим:

$$I_c = I_{c0} - (\epsilon/2) (\lambda\beta(\tilde{\kappa}_c) + \tilde{\kappa}_c^2/\lambda). \quad (8)$$

Уменьшение критического тока (8) связано с тем, что флуктуации "помогают" системе преодолеть энергетический барьер при меньших значениях φ , чем это следует из классической теории, а именно:

$$\varphi_c \equiv \varphi_0 + \varphi_{1c} = \varphi_{c0} - \lambda\beta(\tilde{\kappa})/2\kappa.$$

Для реальных сверхпроводящих контактов флуктуационная поправка к критическому току $I_{c0} - I_c$ (8) мала по сравнению с I_c . Тем не менее ее следует учитывать, в частности, при вычислении экспериментально измеряемой скорости распада Γ метастабильных токовых состояний сверхпроводящих контактов. В квазиклассическом приближении величина Γ имеет вид $\Gamma = V_0 \exp(-A_0)$. Величина A_0 в пределе сильной диссипации $\eta^2 \gg \pi\kappa$ была вычислена в /2, 5/, а V_0 - в /6/. При $T \rightarrow 0$ и $\kappa \gg \kappa_c$ в наших обозначениях

$$A_0 = (4\pi\eta/\epsilon\lambda)(I_{c0} - I), \quad V_0 = \sqrt{2}\eta^{7/2}/\lambda m^2. \quad (9)$$

Выражение для V_0 расходится при $m \rightarrow 0$. Такая расходимость, однако, является фиктивной и устраняется перенормировкой критического тока. Выражая в (9) I_{c0} через перенормированную величину I_c (8), находим:

$$\Gamma = V \exp(-A - 1), \quad V = \lambda / \pi \sqrt{2} \eta^{3/2}.$$

Величина A определяется формулой для A_0 (9), в которой следует заменить I_{CO} на I_C . Отметим, что предэкспоненциальный фактор V в пределе сильной диссипации не зависит от емкости контакта C^* , причем это утверждение остается справедливым и при конечной температуре.

Таким образом, уменьшение критического тока, обусловленное квантовыми флуктуациями фазы, следует принимать во внимание при рассмотрении макроскопических квантовых явлений в сверхпроводящих контактах.

Авторы благодарны А.И. Ларкину, К.К. Лихареву и Ю.Н. Овчинникову за полезные обсуждения результатов работы.

Поступила в редакцию 21 мая 1985 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ambegaokar V.A., Eckern U., Schön G. Phys. Rev. Lett., 48, 1745 (1982).
2. Ларкин А.И., Овчинников Ю.Н. ЖЭТФ, 85, 1510 (1983); Phys. Rev., B28, 6821 (1983).
3. Заикин А.Д., Панюков С.В. ЖЭТФ, 89, № 1 (7), 242 (1985).
4. Cornwall J. M., Jackiw R., Tomboulis E. Phys. Rev. 10, 2428 (1974).
5. Galdeira A.O., Leggett A.J. Ann. Phys. (N. Y.), 149, 374 (1983); 153, 445 (1984).
6. Ларкин А.И., Овчинников Ю.Н. ЖЭТФ, 86, 719 (1984).